

20 Іюня

№ 18-й

1903 года

VII $\frac{4}{3}$

ПОЛТАВСКІЯ

Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Чинопроизводство.

Высочайшимъ приказомъ, отъ 2 Мая 1903 года, за № 35, по гражданскому вѣдомству, по вѣдомству православнаго исповѣданія, произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, изъ губернскаго секретаря въ коллежскіе секретари, регистраторъ Полтавской духовной консисторіи **Теодоръ Андріевскій** — съ 22 Декабря 1902 года.

I.

Архіерейскія служенія.

1 Іюня, воскресенье. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея, священникъ **Николаевской**

церкви города Лубень, законоучитель Лубенской классической мужской гимназіи, Николай Копа-Овдѣнко.

Того же числа Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Михайловской церкви с. Заѣзда, Прилукскаго уѣзда, Андрей Худолѣй.

6 Іюня, пятница. Тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ, съ градскимъ духовенствомъ, отслужено молебствіе предъ иконою Св. Иларіона Новаго.

8 Іюня, воскресенье. Тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположенъ во діакона 1 Іюня псаломщикъ Михайловской церкви с. Заѣзда, Прилукскаго уѣзда, Андрей Худолѣй—къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Награжденъ набедренникомъ 3 Іюня священникъ Рождество-Богородичной церкви села Воронинець, Лубенскаго уѣзда, Николай *Матченко*—за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей, проповѣдываніе слова Божія въ церкви и при требохъ.

Опредѣлены псаломщиками: 29 Мая—окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Георгій *Мурашко*—къ Успенской церкви м. Сѣнчи, Лохвицкаго уѣзда, сверхъ

штата, безъ права участія въ братскихъ доходахъ; 2 Юня—окончившій курсъ той же семинаріи Александръ *Богаевскій*—къ новоустроенной Покровской церкви с. Кантакузовки, Пирятинскаго уѣзда; псаломщикъ Трехсвятительской церкви с. Васильевки, Кременчугскаго уѣзда, Андрей *Богдановскій*—къ Рождество-Богородичной церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда; сынъ священника Аѳанасій *Троцица*—къ Введенской церкви с. Охонекъ, Прилукскаго уѣзда.

Уволены: отъ должности законоучителя 20 Мая—священникъ Успенской церкви села Горбаней, Переяславскаго уѣзда, Петръ *Вазилевскій*; 23 Мая—отъ занимаемой должности псаломщика, псаломщикъ Введенской церкви с. Охонекъ, Прилукскаго уѣзда, Григорій *Тищенко*, согласно прошенію.

Уволены за штатъ, согласно прошенію, 30 Мая—*священники*: Петро-Павловской церкви с. Мойсевки, Пирятинскаго уѣзда, Андрей *Манжевскій*; Рождество-Богородичной церкви с. Салогубовки, Роменскаго уѣзда, Симеонъ *Гонтаровскій*, съ причисленіемъ къ церкви с. Волковецъ и правсъ священнослуженія, при согласіи настоятеля; 23 Мая—псаломщикъ Троицкой церкви с. Засулья, Лахвицкаго уѣзда, Іовъ *Аропскій*; 16 Мая—*священникъ* Рождество-Богородичной церкви с. Зубаней, Хорольскаго уѣзда, Петръ *Нестеровскій*, согласно прошенію, по разстроеному здоровью.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 27 Мая псаломщикъ Покровской церкви с. Смоши, Прилукскаго уѣзда, Николай *Житный*.

Перемѣненъ 30 Мая священникъ Покровской церкви с. Пекарей, Роменскаго уѣзда, Михаилъ *Романовскій* къ Рождество-Богородичной церкви с. Салогубовки, того же уѣзда.

Умершіе исключаются из списковъ: 6 Мая священникъ, заштатный-пенсіонеръ Троицкой церкви с. Бырловки, Пирятинскаго уѣзда, Ілія *Щербина*; 18 Мая заштатный-пенсіонеръ Вознесенской церкви с. Горишнихъ-Млиновъ, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннъ *Топольницкій*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О присоединенныхъ къ Православію.

Присоединены къ Православію изъ Католиковъ: 21 Февраля—Пирятинскій мѣшанинъ Эдуардъ Францовичъ *Дермо*, 66 лѣтъ, священникомъ Рождество-Богородичной церкви села Лѣсняковъ, Пирятинскаго уѣзда, Прокофіемъ *Сахновскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Николай*“, ири свидѣтеляхъ: казакъ Симеонъ Ѳеодоровичъ *Подольскъ* и крестьянинъ Никифоръ *Малинкъ*; 2 Марта—сынъ Австрійскаго подданнаго города Лемберга Каспера *Жуковскаго* и законной жены его Антонины Андреевны—Іоаннъ священникомъ Всѣхъ-Святыхъ церкви села Туровки, Прилукскаго уѣзда, Іоанномъ *Михновскимъ*, при свидѣтеляхъ: мѣшанинъ Николаѣ Викторовичъ *Ростовскомъ* и женѣ заштатнаго псаломщика Татьянѣ Димитріевнѣ *Романовской*.

Объ открытіи бесплатной библіотеки-читальни.

Бесплатная библіотека-читальня открыта въ селѣ Нехайкахъ, Пирятинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства на сообщеніи объ этомъ г. и. д. Полтавскаго Губернатора 30 Мая сего года ска-

зано: „Надзоръ за библіотекою возлагается на священника Михаила Раевского“.

О сборной книгѣ.

Полтавскою духовною консисторіею, отъ 27 Мая сего года, выдана сборная книга, за № 14,092, на имя казака Петра Симеонова *Шарлая*, для сбора пожертвованій, въ предѣлахъ Полтавской епархіи, на устройство колокольни при Рождество-Богородичной церкви села Васильевки, Полтавскаго уѣзда, срокомъ на одинъ годъ.

Доброму вниманію и усердію благотворителей.

Въ 25 день Ноября 1902 года въ Ливадіи послѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя Императора объ отпускѣ изъ артиллерійскаго склада 750 пудовъ мѣди латуни въ стрѣляныхъ гильзахъ на отливку колоколовъ для двухъ православныхъ храмовъ въ *Каменуръ Литовскомъ*—этомъ древнѣйшемъ, б. стольномъ градѣ русскихъ князей, во имя Симеона Столпника и Воскресенскаго.

Симеоновскій храмъ, будучи много разъ перестраиваемъ, нынѣ совсѣмъ обветшалъ и неминуемо въ будущемъ грозитъ паденіемъ... По Высочайшему повелѣнію, на мѣстѣ сего храма, воздвигнутаго на высококомъ холмѣ, предположена постройка новаго каменнаго храма; составленные архитекторомъ планъ и смѣта представлены въ Св. Синодъ...

Но и во время постройки новаго храма три съ половиною тысячъ народа должны будутъ во время Богослуженія стоять на дворѣ, такъ какъ Воскресенскій храмъ можетъ вмѣстить нынѣ не болѣе 200 человекъ!

Вотъ, почему возникла мысль и желаніе *значительно расширить* сей древній храмъ и пристроить къ нему благолѣпную колокольную, съ которой широко и далеко, всю мощь Русскаго имени и Православія, раздавались бы звуки *новыхъ колоколовъ*—этого безцѣннаго дара Царской милости и благоволенія...

Вѣрные сыны и дщери Русской земли! Откликнитесь своими посильными лептами на нашъ убогій зовъ; по слову Божію—*рука дающаго не оскудѣетъ*; имена жертвователей не забыты будутъ нами на многострадальной окраинѣ, *искони русской и искони православной землѣ*... Кромѣ того—записаны будутъ рукою Божіею въ книгу живота вѣчнаго. *Блаженіе есть даяти, неже пріимати*...

Пожертвованія деньгами (равно священными облаченіями и церковною утварью, которою такъ бѣдны наши храмы) принимаются по адресу: „въ Каменецъ-Литовскъ (Гроднен. губ.), мѣстному настоятелю о. Льву Паевскому“.

Ближайшая отъ Каменца станція желѣзной дороги (Московско-Брестской) *Жабинка*.



СОДЕРЖАНІЕ: Чинопроизводство.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіального Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Іюня 1903 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ“.

20 Іюня

№ 18-й

1903 года.

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Состояніе Полтавской духовной семинаріи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за послѣдній учебный 18⁶¹/₆₂ годъ нахождения ея въ г. Переяславѣ и въ первый учебный 18⁶²/₆₃ годъ пребыванія въ г. Полтавѣ.

(Продолженіе.)

По дѣйствовавшему уставу духовныхъ семинарій въ составъ Правленія оныхъ входили: ректоръ, инспекторъ, экономъ и секретарь. Это было, собственно говоря, Правленіе распорядительное, ибо педагогическіе вопросы не обсуждались въ немъ при участіи всего состава учащихся. Послѣдніе принимали нѣкоторое активное участіе въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ только при производствѣ полугодичныхъ и годичныхъ испытаній и при составленіи, да и то не всегда, разрядныхъ списковъ. Въ виду очень частыхъ перемѣнъ въ составѣ начальствующихъ лицъ, неизбѣжныхъ заболѣваній и непонятныхъ въ настоящее время продолжительныхъ отпусковъ въ учебное время, формальнымъ завершителемъ дѣла былъ секретарь Правленія. Если ректоръ и инспекторъ не всегда были въ курсѣ дѣла, то тѣмъ болѣе временные замѣстители ихъ и экономъ, назначавшійся на эту должность не за опытность въ педагогическихъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, а для полученія пособія за исполненіе побочныхъ обязанностей.

Въ дѣлахъ семинарскихъ за 1862 г. имѣется справка о лицахъ, состоявшихъ въ должности ректора и инспектора семинаріи за десятилѣтній періодъ времени—съ 1852 по 1862 г., въ которой, между прочимъ, сказано: ректоръ семинаріи архимандритъ Серафимъ, перемѣщенный на эту должность изъ Архангельской семинаріи 10 Марта 1861 г., прибылъ къ мѣсту служенія въ Переяславъ 3 Іюля. Въ томъ же году о. архимандритъ Серафимъ назначенъ членомъ Комитета для приведенія въ устройство зданій въ г. Полтавѣ назначенныхъ подъ семинарію; по званію ректора поступилъ членомъ въ Полтавскую духовную консисторію, назначенъ благочиннымъ надъ женскими монастырями Полтавской епархіи и надъ Густынскимъ мужскимъ монастыремъ, а также цензоромъ проповѣдей въ Полтавѣ произносимыхъ, въ настоящемъ же году (1862) опредѣленъ настоятелемъ Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. По обязанности члена Комитета для приведенія въ устройство зданій подъ семинарію въ Полтавѣ отлучался изъ семинаріи съ 1 Ноября 1861 г. по 3 Марта 1862 г. и съ 29 Марта по 21 Арѣля сего года, а съ 10 по 25 Іюня былъ боленъ. Должность ректора въ это время исправляли: въ первомъ и третьемъ случаяхъ инспекторъ іеромонахъ Иннокентій, а во второмъ исправляющій должность инспектора профессоръ Руткевичъ.

Инспекторъ семинаріи іеромонахъ Иннокентій, опредѣленный на должность 3 Іюля 1861 г., съ 1 Ноября 1861 г. по 3 Марта 1862 г. исправлялъ должность ректора, а инспекторскую должность въ это время проходилъ іеромонахъ Далмать. Съ 6 Марта іеромонахъ Иннокентій, по причинѣ болѣзни, освобожденъ, согласно прошенію, отъ прохожденія инспекторской должности, съ представленіемъ вышнему начальству о совершенномъ увольненіи его отъ оной, и съ это-времени инспекторская должность поручена профессору Руткевичу. Съ 29 Марта по 21 Арѣля Руткевичъ исправлялъ должность ректора, а должность инспектора проходилъ

еромонахъ Далмать. Затѣмъ съ 21 Апрѣля Руткевичъ исправлялъ инспекторскую должность по день своей смерти— 6 Юня, а съ этого времени возложена она на учителя Прокофія Коропцева и была исправляема имъ до прибытія на должность, 14 Марта 1863 г., новаго инспектора Ананіи Шереметинскаго.

Почти также часто происходили перемѣны и члена семинарскаго Правленія по должности эконома. Съ 13 Января 1860 г. по 31 Августа 1861 г. экономомъ и членомъ Правленія состоялъ учитель сельскаго хозяйства Ф. А. Хруцкій. По части своей науки онъ, можетъ быть, теоретически былъ очень силенъ, но въ экономическихъ и педагогическихъ дѣлахъ семинаріи, по сравнительной молодости, не могъ еще приобрѣсть опытности. Добрый Ф. А. видимо тяготился должностію эконома и не дорожилъ относительною честію состоять членомъ Правленія семинаріи, а потому 31 Августа 1861 г. вошелъ съ прошеніемъ въ оное объ увольненіи его, по слабости здоровья, отъ занимаемой имъ должности. На его мѣсто, по представленію ректора, назначенъ былъ экономомъ и членомъ Правленія учитель словесности Н. Пантелѣевъ, по времени службы въ семинаріи съ 1837 г. безъ сомнѣнія опытный педагогъ, но въ экономическомъ дѣлѣ опытность его была небольшая. Способность его къ занятію этой должности о. ректоръ основывалъ на томъ, что онъ неоднократно участвовалъ „при повѣркѣ экономическихъ отчетовъ и ознакомился съ ходомъ экономическихъ дѣлъ“. Н. Пантелѣевъ проходилъ предоставленную ему должность до 14 Ноября 1863 г., когда, вслѣдствіе его смерти, послѣдовало назначеніе новаго эконома въ лицѣ молодого наставника Е. Ф. Богоявленскаго, въ то время еще не обладавшаго достаточною опытностію ни въ педагогическихъ, ни въ экономическихъ дѣлахъ.

При частыхъ перемѣнахъ въ трехчленномъ составѣ семинарскаго Правленія, ни одинъ изъ его членовъ не могъ быть дѣятельнымъ и свѣдущимъ настолько, чтобы проявлять

какуюнибудь самостоятельность въ дѣйствіяхъ, а тѣмъ болѣе выступать съ какиминибудь предложеніями, касающимися педагогической или хозяйственной части въ семинаріи. Послѣдняго впрочемъ тогда и не требовалось: окружное академическое Правленіе и Духовно-учебное Управленіе при Св. Синодѣ указывали и предписывали, а семинарское Правленіе заслушивало докладываемыя секретаремъ тѣ или другія начальственныя распоряженія и принимало ихъ „къ свѣдѣнію, руководству и исполненію.“ Всѣми дѣлами семинарскаго Правленія руководилъ секретарь, коимъ въ продолженіи многихъ лѣтъ состоялъ дѣловой, опытный и очень знающій профессоръ церковной исторіи И. С. Владимірскій.

* * *

Учебный годъ въ семинаріи во время нахождения ея въ Переяславѣ обыкновенно начинался 1-го сентября и продолжался до 15 іюля, но въ послѣдній учебный 18⁶¹/₆₂ годъ пребыванія тамъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и развившихся между учениками болѣзней, испрошено было у Преосвященнаго разрѣшеніе ускорить производство экзаменовъ и отпустить учениковъ въ дома родителей до 8 Іюля. По переводѣ семинаріи въ Полтаву, вслѣдствіе замедленій въ устройствѣ на новомъ мѣстѣ, учебныя занятія открылись позже обыкновеннаго времени на цѣлый мѣсяць—со 2 Октября 1862 г. и продолжались до 28 Іюня 1863 г. Отступление отъ дѣйствующаго устава сдѣлано на основаніи представленія семинарскаго Правленія академическому, что, по случаю ярмарки, въ Іюлѣ мѣсяць населеніе Полтавы удваивается, квартиры частныя и цѣны на продукты дорожаютъ, а потому какъ для учениковъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи полезно дѣлать роспускъ ученикамъ до 1 Іюля—начала ярмарки. По ходатайству академическаго Правленія опредѣленіемъ Св. Синода отъ 2 Сентября 1863 г. узаконено „ваканціонные дни для учениковъ Полтавской духовной семинаріи и подиѣдомыхъ оной училищъ назначить впредь съ 1 Іюля по 15 Августа“.

Какъ сказано въ началѣ, курсъ ученія въ каждомъ изъ трехъ классовъ или отдѣленій въ семинаріи продолжался два года, а учебные годы составляли только половину курса. Въ каждый учебный годъ дважды производились испытанія—въ декабрѣ и передъ лѣтними вакаціями, на основаніи которыхъ и по соображенію съ разрядными списками преподавателей каждаго по его предмету составлялись общіе разрядные списки.

По окончаніи курсовыхъ испытаній въ Іюль 1861 г. и выпускѣ 105 учениковъ, окончившихъ курсъ, осталось въ семинаріи 331 ученикъ, изъ коихъ переведено въ послѣдующія отдѣленія 294 и оставлено на повторительный курсъ 37. По производствѣ въ концѣ Августа повѣрочныхъ испытаній ученикамъ духовныхъ училищъ, предназначенныхъ начальствами оныхъ къ поступленію въ низшее отдѣленіе семинаріи, 146 учениковъ признаны „способными и надежными къ продолженію ученія въ семинаріи“, 10 оказались „не вполне надежными“, а 7 „хотя и оказались ненадежными, но усиленно просили дозволить имъ остаться въ семинаріи до перваго испытанія, на которомъ твердо обѣщаютъ оказать вполне удовлетворительные успѣхи“. Оказавшіеся достойными поступленія въ низшее отдѣленіе семинаріи, по постановленію Правленія, приняты въ число дѣйствительныхъ учениковъ сего отдѣленія; не вполне надежные приняты до усмотрѣнія успѣховъ ихъ на имѣющемъ быть въ Декабрѣ м. испытанія ихъ, а „не надежнымъ ученикамъ, по вниманію къ ихъ настоятельной просьбѣ и твердому обѣщанію, дозволено въ видѣ опыта остаться въ семинаріи приватно до того же декабрьскаго испытанія, послѣ котораго тѣхъ и другихъ учениковъ включить въ число дѣйствительныхъ, если окажутся вполне благонадежными къ продолженію ученія въ семинаріи; въ противномъ же случаѣ возвратить, буде пожелаютъ, въ училища, или вовсе уволить изъ училищнаго вѣдомства.“

Въ представленіи Преосвященному по поводу произведенныхъ училищнымъ ученикамъ испытаній Правленіе семинаріи выразило, 1) что ученики отъ всѣхъ четырехъ училищъ „не вполне удовлетворительно приготовлены по теоретическому и практическому изученію русской грамматики, а между тѣмъ циркулярными предписаніями семинарскаго Правленія отъ 23 Мая 1858 г. и 2 Октября 1859 г. вмѣнено начальствамъ училищъ въ обязанность обратить особенное вниманіе на русскій языкъ; вообще же изъ отвѣтовъ учениковъ на испытаніи по всѣмъ предметамъ усмотрѣно болѣе механическаго заучиванія уроковъ, нежели разумнаго пониманія и свободнаго выраженія ихъ. 2) При сравненіи успѣховъ учениковъ одного училища съ успѣхами учениковъ другихъ училищъ, ученики Лубенскаго училища оказались приготовленными относительно лучше другихъ; наименѣе оказались приготовленными ученики Роменскаго училища. 3) Произведенная начальствами училищъ оцѣнка учениковъ, назначенныхъ къ поступленію въ семинарію, по ихъ способностямъ, прилежанію и успѣхамъ относительно размѣшенія ихъ въ разрядныхъ спискахъ, оказалась вполне безпристрастною и вѣрною по училищу Лубенскому; списокъ же учениковъ Полтавскаго училища составленъ безъ достаточнаго вниманія къ относительному достоинству учениковъ, такъ что, на примѣръ, нѣкоторые ученики, записанные въ началѣ 2 разряда, оказались гораздо слабѣе записанныхъ подь конецъ того же разряда.

Объ усмотрѣнныхъ недостаткахъ и неправильностяхъ сообщено начальствамъ всѣхъ духовныхъ училищъ, причѣмъ смотрителю Лубенскаго духовнаго училища „за безпристрастную и вѣрную оцѣнку учениковъ назначенныхъ къ поступленію въ семинарію и удовлетворительное преподаваніе въ училищѣ всѣхъ предметовъ, кромѣ греческаго языка, объявлена благодарность семинарскаго Правленія со внесеніемъ въ формулярный его списокъ“, ректорамъ же училищъ Роменскаго и Полтавскаго предписано, „чтобы обращено бы-

ло полное вниманіе — первымъ на болѣе основательное преподаваніе въ училищѣ наукъ, а вторымъ на болѣе основательную оцѣнку способностей, прилежанія и успѣховъ учениковъ при относительномъ сравненіи ихъ между собою“. Обучавшіеся въ семинаріи ученики и вновь принятые изъ другихъ семинарій и духовныхъ училищъ, въ началѣ 18^{61/62} учебнаго года и XVIII курса распредѣлялись по класснымъ отдѣленіямъ и разрядамъ такимъ образомъ: въ первомъ высшемъ отдѣленіи 61 ученикъ — въ первомъ разрядѣ 20, во второмъ 34 и до усмотрѣнія 7; во второмъ высшемъ отдѣленіи 63 ученика — въ первомъ разрядѣ 21, во второмъ 35, до усмотрѣнія успѣховъ 6 и оставленныхъ на повторительный курсъ 8; во второмъ среднемъ отдѣленіи 95 учениковъ — въ первомъ разрядѣ 22, во второмъ 62, до усмотрѣнія успѣховъ 6 и оставлено на повторительный курсъ 5; въ первомъ низшемъ отдѣленіи 92 ученика — въ первомъ разрядѣ 21, во второмъ 52, до усмотрѣнія успѣховъ 8 и оставлено на повторительный курсъ 11; во второмъ низшемъ отдѣленіи 102 ученика — въ первомъ разрядѣ 23, во второмъ 56, до усмотрѣнія успѣховъ 10 и оставлено на повторительный курсъ 13. Какъ видно изъ этихъ данныхъ, всѣхъ учениковъ въ семинаріи въ началѣ 18^{61/62} учебнаго года было 505. Въ первое учебное полугодіе число ихъ уменьшилось на 18 человекъ, а послѣ полукурсовыхъ испытаній по окончаніи учебнаго года еще сократилось на 32 человека; въ первое полугодіе 18^{62/63} учебнаго года вышло 14; осталось къ концу учебнаго курса 441 ученикъ.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ семинаріи велось въ соответствіи съ требованіями дѣйствовавшаго устава. Наблюденіе за веденіемъ учебнаго дѣла лежало на обязанности ректора семинаріи, но въ описываемое время въ нашей семинаріи едвали существовалъ какой-либо надзоръ, потому что ректоръ семинаріи то находился въ отпуску, то болѣлъ, а лица исправлявшія должность его не могли дѣйствовать такъ, какъ начальникъ заведенія. Наставники пре-

доставлены были самимъ себѣ и отъ добросовѣстнаго отношенія каждаго изъ нихъ къ служебному дѣлу зависѣлъ успѣхъ учебный. Отъ наставнико въ требовалось представить предъ экзаменами въ Правленіе семинаріи „показаніе уроковъ, преподаваемыхъ предметовъ,“ и разрядный списокъ учениковъ, съ обозначеніемъ въ немъ: какихъ кто способностей, какого прилежанія и какихъ успѣховъ; наставники, дававшіе письменныя упражненія, должны были представить также „вѣдомость о сочиненіяхъ“, какія ими давались, съ указаніемъ, кто изъ учениковъ писалъ на какую тему и какая положена рецензія. Свѣдѣнія эти вносились въ именную вѣдомость учениковъ каждаго отдѣленія и вмѣстѣ съ разрядными списками наставниковъ служили основаніемъ для составленія послѣ полугодичныхъ, полукурсовыхъ и курсовыхъ испытаній общаго разряднаго списка. Въ послѣднее курсовое полугодіе ученики высшихъ отдѣленій написали по 4 сочиненія на темы по догматическому и нравственному богословію, по св. писанію и русскому; въ среднихъ отдѣленіяхъ по 5-ти — на темы по св. писанію, психологіи, патрологіи, церковно-библейской и русской гражданской исторіи; въ низшихъ отдѣленіяхъ по 7 — на темы по словеснымъ наукамъ и гражданской исторіи.

Передъ экзаменами ученикамъ обыкновенно давались письменные экспромпты на русскомъ и латинскомъ языкахъ, темы для которыхъ назначались по усмотрѣнію ректора. Упражненія писались съ 8 до 12 часовъ дня въ присутствіи наставниковъ по назначенію Правленія семинаріи. На устные испытанія по одному и даже нѣсколькимъ предметамъ назначалось не болѣе 3-хъ часовъ, а за такое короткое время нельзя было произвести и самаго поверхностнаго экзамена всѣмъ ученикамъ; поэтому ограничивались спросомъ немногихъ, большею частью лучшихъ и слабыхъ.

Первые годичные и курсовые экзамены въ нашей семинаріи по переводѣ ея въ Полтаву произведены были во второй половинѣ Іюня 1863 г. Согласно представленію семи-

нарскаго Правленія, утвержденному Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ, 15 и 17 Іюня ученики всѣхъ классовъ писали экспромпты, а съ 18 по 28 Іюня подвергались устнымъ испытаніямъ. Какъ видно изъ „журнала о производствѣ испытаній“, о. ректоромъ архимандритомъ Серафимомъ даны были слѣдующія темы для написанія сочиненій на русскомъ языкѣ: 1) ученикамъ перваго высшаго отдѣленія: „О свойствахъ адскаго огня“, 2) ученикамъ втораго высшаго отдѣленія: „О свойствахъ тѣлъ праведниковъ по воскресеніи“, 3) ученикамъ перваго средняго отдѣленія: „О цѣли прекращенія пророческаго служенія предъ приближеніемъ Мессіи“, 4) ученикамъ втораго средняго отдѣленія: „О Моисеѣ, какъ прообразѣ Христа Спасителя“ и 5) ученикамъ обоихъ низшихъ отдѣленій: „Что такое храмъ Божій для христіанина?“ Латинскій экспромптъ состоялъ изъ перевода съ русскаго языка на латинскій статей, указанныхъ о. ректоромъ.

Частныя устныя испытанія производились членами Правленія семинаріи и подлежащими наставниками, а общія или публичныя Преосвященнымъ въ присутствіи начальствующихъ и всѣхъ учащихъ. Такъ, Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ произведены были испытанія: 18 и 19 Іюня ученикамъ обоихъ высшихъ отдѣленій по догматическому, нравственному и пастырскому богословію, по св. писанію, исторіи русской церкви, церковному законовѣдѣнію и обличенію раскола; 20 Іюня ученикамъ среднихъ отдѣленій по св. писанію, логикѣ, психологіи и патрологіи, церковно-библейской и гражданской русской исторіи, физикѣ, естественной исторіи и сельскому хозяйству; 21 Іюня ученикамъ низшихъ отдѣленій по св. писанію, риторикѣ и поэзіи, всеобщей гражданской исторіи и обзорѣнію Богослужебныхъ книгъ.

Какъ отвѣчали ученики въ присутствіи Преосвященнаго, въ „журналѣ испытаній“ отзывовъ не имѣется; объ отвѣтахъ же предъ комиссіями изъ членовъ Правленія семинаріи даны такіе общіе отзывы: „нѣкоторые отвѣчали хорошо и довольно удовлетворительно“, „отвѣты большей ча-

сти учениковъ были довольно удовлетворительны“, „отвѣты лучшихъ учениковъ были вообще довольно удовлетворительны“, „отвѣты большей части учениковъ были достаточны“, „отвѣчали иные очень хорошо, иные достаточно“. Этотъ послѣдній наилучшій отзывъ сдѣланъ объ отвѣтахъ учениковъ низшихъ отдѣленій по всеобщей исторіи, риторикѣ и поэзіи. Но если судить по имѣющимся записямъ въ графахъ экзаменаціонныхъ списковъ, отвѣты по большей части предметовъ были недостаточные. По догматическому богословію, которое въ обоихъ высшихъ отдѣленіяхъ преподавалъ ректоръ семинаріи, изъ 52 учениковъ перваго отдѣленія 15, въ томъ числѣ и первыхъ 9 по разрядному списку, вовсе небыли спрашиваемы на экзаменѣ, а изъ спрошенныхъ одинъ отвѣтилъ очень хорошо, 8 хорошо, 2 порядочно, а остальные „нехудо“, „худо“, „слабо“, „плохо“, „мало“, „ничего“, а въ графѣ ученика подъ № 29 написано „фальшивъ“, 1 „неучень“, „2 ничего“, „3 нехудо“; первая аттестація, вѣроятно означаетъ усмотрѣнный за этимъ ученикомъ подлогъ а вторая, что взятый билетъ онъ совсѣмъ не училъ. По тому же предмету во второмъ высшемъ отдѣленіи изъ 59 учениковъ 17 осталось не спрошенными, 15 отвѣчали хорошо, 5 порядочно, а прочіе „нехудо“, „слабо“, „худо“, „ничего“. По другимъ предметамъ было меньше спросовъ, но отвѣтовъ хорошихъ очень немного; между прочимъ—по латинскому языку въ графѣ ученика № 1 написано „неслабо“, № 2 „немало“, № 3 „мало“, № 4 „кое-какъ“, по греческому въ графѣ № 5 „мало“, № 6 „нехудо“.

По окончаніи экзаменовъ Правленіе семинаріи, при участіи всѣхъ наставниковъ, составило общій списокъ по всѣмъ класснымъ отдѣленіямъ, съ раздѣленіемъ учениковъ на разряды и съ обозначеніемъ, какіе изъ нихъ предназначаются въ высшіе классы, какіе къ исключенію въ Епархіальное вѣдомство. Составленный списокъ вмѣстѣ съ „журналомъ испытаній“ представленъ на благоусмотрѣніе и утверженіе Преосвященнаго съ объясненіемъ, „что, для избѣжанія жаждобъ

и недоразумѣній, черновыи списокъ до переписки набѣло подписанъ всѣми начальствующими и учащими и приложенъ къ бумагамъ относящимся къ произведеннымъ испытаніямъ“.

При составленіи разряднаго списка въ семинаріи числилось 431 ученикъ, изъ нихъ въ высшихъ отдѣленіяхъ 111, въ среднихъ 158 и въ низшихъ 162; между учащимися только 5 принадлежали къ свѣтскому званію. По разрядному списку перваго высшаго отдѣленія изъ 52 учениковъ окончили курсъ ученія въ первомъ разрядѣ и удостоены званія студента семинаріи 11 учениковъ*), во второмъ разрядѣ 27 и въ третьемъ 14; во второмъ высшемъ отдѣленіи изъ 59 учениковъ окончили курсъ ученія по первому разряду и удостоены званія студента семинаріи 13,**) во второмъ разрядѣ 30 и въ третьемъ разрядѣ 16 учениковъ; въ первомъ среднемъ отдѣленіи изъ 75 учениковъ переведены въ высшее отдѣленіе семинаріи—въ первомъ разрядѣ 12 и во второмъ разрядѣ 32, оставлено на повторительный курсъ 14, до усмотрѣнія успѣховъ 3 и уволено 14; во второмъ среднемъ отдѣленіи изъ 83 учениковъ переведены въ высшее отдѣленіе—въ первомъ разрядѣ 14 и во второмъ разрядѣ 41, оставлено на повторительный курсъ 17 и уволено 11 учениковъ; въ первомъ низшемъ отдѣленіи изъ 77 учениковъ переведены въ среднее отдѣленіе—въ первомъ разрядѣ 14 и во второмъ разрядѣ 36, оставлены на повторительный курсъ 16 и уволено 11 учениковъ; во второмъ низшемъ отдѣленіи изъ 85 учениковъ переведены въ среднее отдѣленіе—въ первомъ разрядѣ 15 и во второмъ 45, оставлены на повторительный курсъ 13 и уволено 12 учениковъ.

*) Теодоръ Андріевскій, Иванъ Билинскій, Теодоръ Веселовскій, Яковъ Андріевскій, Николай Ревуцкій, Андрей Корнѣенко, Алексѣй Юрковъ, Иванъ Платоновъ, Петръ Падалка, Емельянъ Чернецкій и Василій Котляревскій.

**) Иванъ Борзаковскій, Николай Галабутскій, Василій Яновскій, Павелъ Трояновскій, Петръ Базилевскій, Иванъ Кириевъ, Василій Михайловскій, Александръ Виноградовъ, Петръ Яновскій, Авксентій Андріевскій, Θεодосій Чернышевскій, Андрей Боровскій и Михаилъ Вассаковскій.

За выбытіемъ 111 учениковъ окончившихъ курсъ и 47 уволенныхъ, осталось въ семинаріи всего 272 ученика.

Изъ числа окончившихъ курсъ учениковъ 7 лучшихъ студентовъ предназначались начальствомъ семинарскимъ кандидатами къ поступленію въ духовную академію, но при медицинскомъ осмотрѣ ихъ четыре оказались не совсѣмъ здоровыми, пятый (Н. Г.) не изъявилъ согласія на поступленіе въ академію по домашнимъ обстоятельствамъ, а шестой (Ө. В.) въ письменномъ отзывѣ заявилъ Правленію семинаріи, что болѣе готовилъ себя къ поступленію въ высшее свѣтское учебное заведеніе, чѣмъ въ духовное, и потому намѣренъ отправиться въ Кіевскій университетъ, гдѣ квартиру и столъ обѣщалась дать ему какая-то родственница, проживающая въ Кіевѣ. Пришлось ограничиться отправленіемъ въ Кіевскую духовную академію одного только изъ имѣвшихся въ виду кандидатовъ и таковымъ былъ первый ученикъ въ разрядномъ спискѣ второго высшаго отдѣленія И. К. Борзаковский. Онъ окончилъ курсъ академіи въ Іюнѣ 1867 г. со степенью кандидата, состоялъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ св. писанія въ нашей семинаріи, затѣмъ поступилъ на педагогическіе курсы при одной изъ бывшихъ военныхъ гимназій въ Петербургѣ, состоялъ преподавателемъ военной гимназиі въ Орлѣ и инспекторомъ народныхъ училищъ въ одномъ изъ районовъ Полтавской губерніи. —

(Окончаніе будетъ).

Лѣтописная замѣтка о Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ, относящаяся къ 1899—1902 годамъ.

(Продолженіе).

Источникомъ средствъ для пополненія вышеозначеннаго расхода по расширенію и обновленію кафедральнаго собора, главнымъ образомъ, послужили пожертвованія, собранныя

и принесенныя разными лицами, преимущественно же духовенствомъ епархіи, вслѣдствіе непосредственнаго обращенія съ просьбою о принесеніи возможныхъ, добровольныхъ жертвъ къ духовенству и другимъ благотворителямъ Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона.*) Кромѣ того, къ симъ пожертвованіямъ присоединена выдача съ разрѣшенія Его Преосвященства 3000 р. изъ прибылей церковно-свѣчнаго завода. Суммы эти представлялись въ канцелярію Его Преосвященства, а изъ послѣдней, каждый разъ съ Архипастырскаго разрѣшенія, были выдаваемы, по мѣрѣ надобности, въ распоряженіе Строительнаго Комитета, или непосредственно производились платежи исполнителямъ нѣкоторыхъ работъ. Такимъ образомъ, Комитетъ принялъ изъ названной канцеляріи 20657 р. 84 к., а самую канцелярію выдано за производство внутренней покраски орнаментовъ мастеру Милашичкину 2158 р. и иконописцамъ: Гажіенко 1060 р. и Сидоренко 670 р. Всего выдано изъ канцеляріи 24545 р. 84 к. Кромѣ сего, собрано пожертвованій причтомъ и старостою собора 271 р. 10 к., выручено отъ продажи стараго желѣза, вынутаго изъ разобранныхъ стѣнъ и колоннъ, 616 р. и мелкаго щебня и грузу 17 р. 70 к. и употреблено изъ церковныхъ суммъ 3103 р. 94 к., итого 4008 р. 74 к. Кромѣ сего, уплочено самими жертвователями, какъ сказано выше, 1264 р. Всего (24545 р. 84 к. + 4008 р. 74 к. + 1264 р.) 29818 р. 58 к.

Наиболѣе крупныя цифры пожертвованій поступили: отъ Преосвященнаго Епископа Иларіона 174 р.; отъ о.о. благочинныхъ епархіи по подписнымъ листамъ 14439 р. 52 к. (здѣсь личныя пожертвованія духовенства и прихожанъ), въ числѣ которыхъ особенно поусердствовали: пр. Н. Пирскій, представившій 700 р., св. І. Ващинскій — 400 р. 72 к.

*) См. въ указанномъ выше № Епар. Вѣд.

пр. В. Глипскій—455 р. 97 к., пр. О. Сребницкій—447 р. 82 к.; отъ діакона кафедральнаго собора по подписному листу 1104 р. 5 к., бывшаго начальника губ. А. К. Бельгардъ—500 р., жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. Н. Летуновской—1000 р., нынѣ умершаго Л. В. Колесникова—1280 р., церк. старосты собора В. П. Таранушенко—1000 р., Е. Глущенкоу—475 р., І. А. Хорвинъ—470 р., А. Х. Рожевскаго—150 р., Е. Глушковой—525 р., А. Карноуха—100 р., И. И. Павловскаго—120 р. и многихъ другихъ лицъ. Такое сочувственное, отзывчивое отношеніе къ послѣдовавшему отъ Преосвященнѣйшаго Владыки обращенію къ общественной благотворительности служить наилучшимъ свидѣтельствомъ о глубокомъ почитаніи и истинной преданности Полтавской паствы къ своему благодѣльному и любовію преисполненному къ ней Архипастырю. Да будетъ же совершившееся расширеніе и благоукрашенное вышеописанномъ обновленіи настоящее состояніе Полтавскаго кафедральнаго собора выразительнымъ памятникомъ многоплодной Архипастырской его дѣятельности ко благу св. Церкви и во славу Божію.²⁸

Но и еще тяготѣла одна забота въ жизни соборнаго причта. Недостатокъ въ церковныхъ, причтовыхъ помѣщеніяхъ при ограниченномъ содержаніи, большинства членовъ причта, вызывалъ ежегодный значительный расходъ изъ церковныхъ суммъ на выдачу квартирныхъ пособій. Посему, одновременно съ производствомъ работъ по расширенію и обновленію собора, былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ причтоваго дома. Къ разрѣшенію этого вопроса въ положительномъ смыслѣ препятствовало, конечно, неимѣніе наличныхъ средствъ. Но здѣсь помогло и имѣло рѣшающее значеніе слѣдующее обстоятельство. Отъ разборки вышеупомянутыхъ двухъ колонъ съ арками и западной стѣны съ притворомъ въ соборѣ получилось около 150 тысячъ стараго кирпича, въ томъ числѣ до 110 тысячъ цѣлаго и около 30 кубовъ битаго. Эта разборка съ очисткою, укладкою и вы-

возкою кирпича изъ церковнаго погоста обошлась въ 571 р. 46 к. Только незначительная часть онаго признана была годною для употребленія на производившіяся постройки въ соборѣ. Остальной же кирпичъ необходимо было продать по какой-бы то ни было цѣнѣ. Кромѣ того, осталось очень много поврежденнаго и въ кускахъ лѣса, закупленнаго, на сумму 2519 р. 40 к., на рештованье и для кружалъ при кладкѣ сводовъ. Очевидно, при продажѣ означеннаго матеріала, кирпича и лѣса, далеко не могли быть выручены затраченныя на него деньги. И вотъ, явилась мысль использовать этотъ матеріалъ для церковныхъ потребностей, именно, для причтовыхъ помѣщеній. Сперва предполагалось произвести пристройку къ церковному дому, въ которомъ помѣщается церковно-приходская женская школа, съ расчетомъ на двѣ причтовыхъ квартиры. Но когда это дѣло должно было на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго Владыки, то милостивый въ нуждахъ соборнаго причта Архипастырь, лично осмотрѣвъ названный выше матеріалъ и усадебное мѣсто, при покупкѣ котораго, въ 1896 г., съ находящимися на немъ постройками для квартиръ причта, — считаемъ умѣстнымъ вспомнить, — пожертвовано было имъ изъ собственныхъ средствъ 3381 р. 58 к., и сдѣлавши руководственныя указанія, благословилъ приступить къ постройкѣ отдѣльнаго дома и, притомъ, такихъ размѣровъ, чтобы въ немъ помѣстилось четыре квартиры: для двухъ священниковъ и двухъ діаконовъ. На этомъ основаніи былъ составленъ проектъ двухъ-этажнаго дома, размѣромъ 36 арш. длины и 18 арш. ширины, изъ четырехъ комнатъ съ передней и кухней для священнической квартиры и четырехъ комнатъ съ кухней для діаконской въ нижнемъ этажѣ и такихъ же двухъ квартиръ въ верхнемъ, а также съ устройствомъ погреба изъ четырехъ отдѣленій въ подвальномъ этажѣ. Постройка этого дома вчернѣ была произведена въ Сентябрь и Октябрь 1900 г., а къ 1 Августа 1901 г. совершенно была закончена.

На основаніи документовъ, представленныхъ въ свое время на Архипастырское разсмотрѣніе Его Преосвященства, расходъ на матеріалы и производство работъ по постройкѣ дома, за исключеніемъ вышеозначеннаго стараго кирпича и оставшагося отъ работъ по собору лѣсного матеріала, исчислень въ суммѣ 9954 р. 33 к. Въ это число вошелъ и дополнительный расходъ на постройку другого сарая на той же причтовой усадьбѣ. Для покрытія сего расхода, съ разрѣшенія Его Преосвященства, сдѣланъ былъ заемъ изъ запаснаго капитала комитета общества взаимнаго вспоможенія заштатному духовенству 4000 р., изъ 5⁰/₀ годовыхъ, и употреблено изъ причтоваго капитала 1400 р., которые не были ограничены условіями, не допускающими ихъ расходованія. Остальные же 4554 р. 33 к. разновременно, по частямъ, погашались и погашаются изъ церковнаго источника, изъ коихъ къ 1 Сентября 1902 г. еще осталось долга по покупкѣ матеріаловъ 1173 р. Всего же долга въ настоящее время числится на соборѣ по постройкѣ новаго причтоваго дома 5173 руб.

Благодареніе Богу и заботливому Архипастырю, Преосвященному Епископу Иларіону, въ теченіе времени пребыванія котораго на паствѣ Полтавской при кафедральномъ соборѣ устроены два каменныхъ двухъ-этажныхъ причтовыхъ дома и приобрѣтена, какъ сказано выше, усадьба съ каменнымъ одноэтажнымъ, съ подвальнымъ помѣщеніемъ, домомъ, всѣ члены соборнаго причта, а также и церковные сторожа, въ настоящее время пользуются бесплатными квартирами.

Но лѣтомъ 1901 г., когда оставалось только утѣшаться достиженіемъ сверхъ ожидаемаго благоустройства соборнаго храма и обезпеченія причта онаго даровыми помѣщеніями, пришлось испытать немалую тревогу по слѣдующему случаю. Въ старой части г. Полтавы, гдѣ находятся соборная, Спасская, Воскресенская, Срѣтенская и Николаевская церкви, въ семь году, особенно послѣ сильныхъ дождей и пре-

имущественно по тѣмъ улицамъ, а также и площадямъ, по которымъ или вблизи которыхъ рылись канавы для водопроводныхъ трубъ или для стока воды, происходили частые провалы, обнаружившіе подземные ходы. Такой провалъ, очевидно вызванный углубленіемъ канавы для стока воды, произошелъ на южной сторонѣ соборнаго погоста, внѣ церковной каменной ограды. При первоначальномъ осмотрѣ казалось, что подземный широкій ходъ, въ видѣ корридора, направляется подъ самое зданіе собора, что естественно смутило присутствовавшихъ при этомъ, такъ какъ рано или поздно собору могла угрожать большая опасность. Но, потомъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія техниками посредствомъ измѣренія подземнаго хода и буравленія площади церковнаго погоста точно было опредѣлено, что этотъ ходъ идетъ мимо западной стороны зданія на разстояніи одного аршина отъ фундамента онаго. Для предупрежденія на будущее время проваловъ и въ виду совершенной безопасности, рѣшено было, согласно указаніямъ епархіальнаго архитектора, произвести подъ наблюденіемъ послѣдняго за-полненіе означеннаго хода кирпичною кладкою съ такимъ расчетомъ, чтобы попавшая въ оный съ улицы вода не могла способствовать происхожденію внутреннихъ обваловъ и чтобы была устранена возможность наружныхъ проваловъ на церковномъ погостѣ. Стоимость употребленныхъ на это матеріаловъ: кирпича, глины и песку и произведенныхъ работъ обошлась въ 317 р. 35 . При задолженности собора такой неожиданный расходъ ложился новою тяжестью. Но и здѣсь благостный Владыка явился благодѣтелемъ, уплативъ почти всю означенную сумму изъ собственныхъ средствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ сельскомъ приходѣ.

(Очерки и наблюденія).

I.

Съ нѣкорыхъ поръ деревней стали интересоваться болѣе, о ней много пишутъ и говорятъ; но, къ сожалѣнiю, эти рѣчи зачастую служатъ лишь матеріаломъ для изученiя внутренняго міра самихъ говорящихъ, нежели объекта ихъ изученiй и изслѣдованiй: въ праздныхъ разсужденiяхъ „народовѣдовъ“ подчасъ много бываетъ ходульности, грубыхъ натяжекъ, риторической лжи и другихъ несообразностей. Вся бѣда въ томъ, что укоренившіеся предрасудки о личности крестьянъ мѣшаютъ намъ видѣть ихъ насущныя нужды и потребности.

Воспитанные въ привычкахъ крѣпостничества, мы продолжаемъ смотрѣть на крестьянина свысока, какъ не на равнаго съ нами человѣка, и потому не можемъ до сихъ поръ опредѣлить въ точности его характеръ. Одни, любя поострить и поглумиться надъ народными понятiями вообще, съ улыбкой презрѣнiя и жалости говорятъ, что земледѣльцы невѣжественны, грубы, порочны и, отличаясь только внѣшностью отъ животныхъ, неспособны къ развитію. Другіе, отвергая у поселянъ всѣ пороки и слабости и находя въ нихъ только добродѣтели, имѣютъ розовый взглядъ на массу, любятъ народъ платонически, какъ отвлеченное представленіе, вслѣдствіе чего рядятъ крестьянина въ парадный костюмъ и всячески гриммируютъ простолюдина, чтобы придать ему образъ и подобіе благоприличнаго человѣка. Для однихъ мужикъ — глупое животное, пьяница и лежебокъ, для другихъ — „апостоль труда и терпѣнiя“, „кладезь мудрости“, единственный человѣкъ, сохранившій нравственную чистоту, но не достигшій еще совершеннолѣтiя младшій братъ. И

тотъ, и другой взгляды, несмотря на ихъ діаметральную противоположность, — взгляды крѣпостниковъ различныхъ формаций, и пристрастное отношеніе ихъ къ крестьянамъ очевидно. Первые, приравнивая земледѣльца къ низшему животному и забывая одинаковость съ нимъ племенного происхожденія, не хотятъ видѣть, что при порокахъ онъ имѣеть не мало и достоинствъ и, какъ человекъ кавказской расы, способенъ къ прогрессу. Если авторъ „Мертваго дома“ нашель добродѣтели у лицъ, отверженныхъ обществомъ, то трудно повѣрить, чтобы ихъ не было у крестьянъ. Нѣтъ, масса не тупѣ ихъ, культурныхъ людей, мнящихъ себя богаче одаренными духовно лишь потому, что, благодаря счастливой случайности (рожденію, матеріальному обезпеченію), имъ удалось обогатиться чужимъ умомъ, удалось пассивно вобрать въ себя идеи многихъ дѣйствительно даровитыхъ людей, собранныхъ въ науку. Вторые, при изученіи сельскихъ жителей, не обращаютъ вниманія хотя бы, напр., на долго тяготѣвшее надъ ними крѣпостное право, которое не могло считаться условіемъ благопріятнымъ для выработки характера, и потому не замѣчаютъ, что при многихъ достоинствахъ они не лишены и нѣкоторыхъ слабостей.

Но есть и третій типъ — писателей-народниковъ въ полномъ смыслѣ этого слова, изъ цѣлой плеяды которыхъ мы назовемъ: Глѣба и Николая Успенскихъ, Левитова, Рѣшетникова, Слѣпцова, Златовратскаго etc. Эти пѣвцы крестьянской избы, конечно, вичуть не женировались съ народомъ, не ударялись въ платоническое обожаніе его и, не боясь оскорбить репутаціи народа своимъ рѣзкимъ отзывомъ, говорили о немъ трезвую правду. Мало того, живя съ простолюдиномъ реально, они радовались его радостями и скорбѣли его печальми. А безъ этого, въ какія отношенія ни становитесь къ крестьянину, все равно рано или поздно

онъ, если не намекнетъ вамъ, то прямо скажетъ: „ахъ господинъ, господинъ! Развѣ вы можете понять му жика!“.

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ интеллигенціи можетъ понять му жика, перевоплотиться въ него, да и кому какая нужда входить въ его душу и сердце? Вѣдь, какъ ни горько со- знаться, а несомнѣнно одно: народная жизнь для насъ и понынѣ почти та же terra incognita. Правда, многое изъ народной жизни намъ дѣйствительно извѣстно, но извѣстно, такъ сказать, въ огульномъ видѣ, въ готовыхъ выводахъ, вслѣдствіе чего мы сегодня, напр., знаемъ ровно столько же, сколько знали вчера, или годъ, а то и десять лѣтъ на- задъ. Мы знаемъ о народѣ по-аматерски, какъ знаемъ, по- ложимъ, что медицина — наука далеко еще не совершенная, или что Аристотель былъ великій философъ, но этого зна- нія крайне мало, чтобы придавать своимъ словамъ извѣст- ный вѣсъ и дѣйствовать неотразимо на кого слѣдуетъ.

А между тѣмъ, жизнь нашего крестьянства—какая это любопытная и благодарная тема хотя бы, напр., для быто- писателя! Она даетъ ему возможность внести въ свои, даже непритязательные, наброски такую свѣжесть, законченность и полноту, какихъ трудно бываетъ добиться, говоря прав- диво о жизни иныхъ классовъ. Какъ мелодія народной пѣс- ни чаруетъ васъ своею задумчивостью и простотой, тро- гая подчасъ и глубже, и сильнѣе всѣхъ хитросплетеній пер- вокласнаго композитора, такъ точно ясные и здоровые типы и явленія изъ жизни крестьянскаго люда, воспроизведен- ные умѣлой рукой, приковываютъ къ себѣ все наше вни- маніе. Отъ нихъ вѣетъ на васъ чѣмъ то освѣжающимъ и ободряющимъ вашу душу, — и какъ бы ни была безотрадн- окружающая васъ дѣйствительность, но при видѣ этихъ стойкихъ поселянъ, ни отъ чего не унывающихъ, ни въ какой бѣдѣ не опускающихъ малодушно своихъ рукъ, въ

васъ вновь воскресаетъ вѣра въ будущее, и вы точно сами становитесь лучше, сильнѣе...

„Люблю народъ, люблю изучать его нравы и бытъ, люблю жить одною жизнью съ нимъ, преимущественно люблю рабочій народъ, и сколько поучительнаго“, — такъ не разъ говаривала почившая царственная инокина Анастасія, въ мѣрѣ—Великая Княгиня Александра Петрова („Миссионерское Обзорѣніе“, Май, 1901 г.).

А вы, дорогіе читатели, особенно близко стоящіе къ народу, живя среди сельскихъ прихожанъ, развѣ не испытывали того же? Когда, напримѣръ, предъ вами постепенно, шагъ за шагомъ, раскрывалось простое крестьянское сердце, полное горя и страданій, полное трогательной любви къ своей родинѣ, къ своему домашнему очагу, полное незабывливаго, простого, безыскусственнаго чувства, развѣ вы не любили этихъ людей, развѣ они не были близки вамъ, какъ родные?.. О, тогда, безъ сомнѣнія, ваше человѣческое существо наполнялось новымъ чувствомъ, новымъ сердечнымъ движеніемъ; какъ струя чистой воды, смывало оно всякую нечистоту и соръ, насѣвшіе въ вашемъ сердцѣ, обнажало его скрытое, человѣческое зерно и оставляло на немъ неизгладимый слѣдъ.

Да, чтобы принести пользу крестьянамъ, необходимо ближе ознакомиться съ ними, заняться безпристрастнымъ и подробнымъ изученіемъ народнаго быта. А для этого необходимо быть, по возможности, въ курсѣ народной литературы, имѣть хотя нѣсколько книгъ этнографическаго содержанія, какъ матеріаль для сравненія вычитанныхъ фактовъ съ фактами, знакомыми вамъ самимъ, чтобы потомъ ясно и отчетливо понять условія, зависящія отъ мѣстности, нравовъ, обычаевъ, образа жизни и пр., и чтобы, наконецъ, ориентироваться на мѣстѣ, въ сельскомъ приходѣ, и сознательно отнести къ существующему въ немъ порядку. А

главное, надо отрѣшиться отъ предразсудковъ, навѣянныхъ крѣпостничествомъ, отъ высокомѣрнаго превозношенія, эксилотации, командованья надъ мужикомъ, и взамѣнъ того, сердечно откликаясь на всѣ насущныя нужды и потребности народа, внимательно присматриваться къ его жизни и пользоваться его откровенными бесѣдами.

Не претендуя вовсе на слишкомъ отвѣтственную роль „народовѣда“, мы, лишь благодаря любезному вниманію редакцію Вѣдомостей, рѣшились подѣлиться съ читателями результатами преимущественно личнаго знакомства съ крестьянами, и будемъ весьма рады, если въ предлагаемыхъ очеркахъ читатели найдутъ по этнографіи хоть нѣчто новое, исполненное животрепещущаго интереса.—

И. Гал — скій.

Духоборы и Толстовцы.

(продолженіе).

ХІІ.

Второй годъ начался для духоборъ при несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ предыдущій. Духоборы оказались и безъ всякихъ запасовъ, и въ долгу, и безъ надежды на большую часть той работы, которой они заняты были прошлымъ лѣтомъ. Канадское правительство, напуганное агитаціею въ пользу переселенія въ Калифорнію, обѣщало правда, духоборамъ весеннія сѣмена даромъ, и прислала имъ нѣсколько сотъ бочекъ муки. Но какъ разъ въ это время сгорѣли два самые значительные мануфактурные города Канады — Оттавія и Гуллъ. Пожаръ этотъ оставилъ безъ крова и безъ работы многія тысячи рабочихъ, кото-

рыхъ Канадское правительство и стало развозить по всей Канадѣ, занимая ими тѣ мѣста, на которыя рассчитывались открытіемъ весеннихъ работъ духоборы. Замѣчательно, что опекуны духоборь—интеллигентные толстовцы ничего не знали ни объ этомъ пожарѣ, ни объ уничтожившей уржай пшеницы въ южной Манитобѣ засухѣ, и все рассчитывали на эти работы. Не зная англійскаго языка, не признавая и не читая газетъ, они находились въ абсолютномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлается кругомъ.

Такъ какъ неурожай въ южной Манитобѣ былъ повсемѣстный, то почти двѣ трети духоборь остались все лѣто безъ всякой работы. Между прочимъ, когда въ Виннипегъ прибыло 150 человекъ погорѣльцевъ, то приказано было имъ дать работу немедленно, смѣстивъ, даже, для этого работавшихъ уже духоборь.

Въ Йорктонѣ на слѣдующія ожидавшіяся тамъ работы приказано отправить переселенцевъ Галичанъ, такъ какъ имъ совершенно нечего ѣсть, а духоборамъ помогаютъ и квакеры, и изъ Россіи. Оставаясь безъ дѣла, духоборы толпами валили въ Йорктонъ, болтались тамъ безъ дѣла недѣлю, другую, затѣмъ пѣшкомъ шли за 280 миль въ Виннипегъ, голодая иногда дней по 5—6; почти на каждой станціи, можно было видѣть ихъ своеобразныя кучки, а также и на улицахъ Виннипега.

Помимо безработицы, много приходилось испытывать духоборамъ притѣсненій и со стороны мѣстнаго населенія, которое недружелюбно встрѣтило новыхъ переселенцевъ, видя въ нихъ конкурентовъ въ борьбѣ за существованіе. Нужно замѣтить, что мѣстное населеніе въ отношеніи къ эмиграціи раздѣляется на двѣ партіи—на защитниковъ и противниковъ искусственной эмиграціи. Къ первой принадлежатъ: купцы, чиновники, всякаго рода дѣловые люди, — словомъ представители капитала, въ этой мѣстности такъ

иначе затраченного. Большинство же населенія, всѣ рабочіе элементы, не только относятся отрицательно къ идеѣ эмиграціи, но и съ предубѣжденіемъ и даже съ ненавистью къ самимъ переселенцамъ. Еще раньше духоборцевъ, въ 1897 году около Іорктона Виннипегскіе „либералы“ свалили въ кучу слишкомъ 4 тысячи Галичанъ, которые бѣдствуютъ тамъ не меньше, чѣмъ и духоборы. Ни Галичане, ни духоборы не считаются бѣлыми людьми; ихъ ставятъ на одну доску съ довольно многочисленными здѣсь индѣйцами и haef breeds—помѣсью этихъ послѣднихъ съ бѣлыми; къ нимъ существуетъ тоже отношеніе, что и къ неграмъ на югѣ американскаго союза. Въ глазахъ мѣстнаго населенія они—низшая раса. Галичане абсолютно нищія, притомъ, стоящіе на очень низкой ступени умственнаго и нравственнаго развитія, неспособные понять требованій американскихъ рабочихъ, побуждаемые хроническимъ голодомъ сразу спустили весьма значительную мѣстную заработную плату, до ихъ пріѣзда довольно высокую, и сразу возстали противъ себя все мѣстное рабочее населеніе. Къ нимъ затѣмъ присоединились духоборы въ еще большемъ числѣ, съ своими принципами непротивленія злу и положительнымъ отказомъ обращаться въ судъ за обиду, притѣсненія, недоплату и неразсчетъ хозяиномъ. Въ результатъ получилось ужасающее положеніе дѣлъ. Соблазнъ оказался не подъ силу, даже, обыкновенно честному и высоко въ нравственномъ отношеніи стоящему, коренному канадскому населенію—мѣстнымъ скотоводамъ. Не разсчитать, обидѣть, даже побить, духобора сдѣлалось самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Съ теченіемъ времени, при разсчетахъ за работу, духоборовъ стали обсчитывать все болѣе и болѣе, обсчитываютъ одиночекъ, обсчитываютъ цѣлыя партіи. Въ каждой деревнѣ есть нѣсколько случаевъ, когда рабочіе, въ особенности подростки, прогонялись хозяевами послѣ нѣсколькихъ мѣся-

цевъ работы безъ копѣйки денегъ. Рабочія партіи обесцывають за провозъ на мѣсто работы и обратно, за продовольствіе, за самую работу. На желѣзнодорожныхъ работахъ съ духоборами обращаются прямо по звѣрски: надсмотрщики стоятъ сзади и, чуть что, выхватываютъ лопату изъ рукъ рабочаго и бьютъ по спинѣ и почему попало.

Когда г. Тверской, лично посѣтившій духоборчерскія поселенія и собравшій немало подобнаго рода фактовъ, изложилъ ихъ въ разговорѣ съ генеральнымъ комиссаромъ эмиграціи г. Макъ Клири, то послѣдній только безпомощно развелъ руками и сказалъ: „я самъ зналъ все это, но что же прикажете дѣлать съ ними, когда они не хотятъ идти въ судъ и показывать? Я тутъ совершенно не причемъ, при всемъ моемъ желаніи помочь имъ. А негодяевъ и у насъ, какъ и вездѣ, очень много, и я думаю, что духоборы ваши прямо деморализуютъ своими нелѣпостями и нашъ народъ, До ихъ пріѣзда такіе факты были у насъ невозможны“.

Въ одной изъ корреспонденцій въ такомъ видѣ рисовалась мрачная картина положенія духоборовъ въ Канадѣ, въ которое они попали вслѣдствіе особенностей своихъ религіозныхъ воззрѣній. „Отрицаніе духоборами судебныхъ тяжбъ, ихъ кротость и всепрощеніе по отношенію къ ближнимъ нисколько не трогаютъ канадскихъ фермеровъ. Они издѣваются надъ невѣждами-фанатиками, бьютъ ихъ, не платятъ условленной за ихъ работы платы, крадутъ съ духоборческихъ полей и огородовъ, вырубаютъ ихъ лѣсные участки, выгоняютъ свой скотъ на ихъ луга,—и все это совершенно безнаказанно, такъ какъ духоборы не жалуются. Никакіе уговоры мѣстныхъ властей подать въ судъ, заявить претензіи на ихъ обидчиковъ не дѣйствуютъ. Они не хотятъ даже понять, что являются въ этихъ случаяхъ развратителями населенія, хотя и неумышленными, но, тѣмъ не менѣе, фактически очевидными“.

Чѣмъ дальше, тѣмъ тяжелѣе и бѣдственнѣе становилось положеніе духоборовъ, тѣмъ сильнѣе затягивалась петля экономического рабства, гнета и эксплуатаціи, въ которую, какъ въ ловушку, попали духоборы въ Америкѣ. Такъ какъ заработковъ никакихъ не было, то духоборы только потому не умерли всѣ съ голоду, что кой-какъ кормились или въ долгъ, или на пожертвованія, которыя шли, главнымъ образомъ, отъ квакеровъ. Приходилось все покупать въ долгъ, поэтому не было деревни съ долгомъ меньше, чѣмъ въ 400 долларовъ, а нѣкоторые должны были и по 1200 долларовъ. Тамошніе купцы, особенно продавцы земледѣльческихъ орудій, охотно отпускали духоборамъ свой товаръ въ кредитъ, конечно, по цѣнамъ вдвое, втрое выше цѣнъ за наличныя и подъ самыя свирѣпыя закладныя. Лошадей и скотъ тоже продавали въ долгъ очень дорого: за корову, стоящую 25 долларовъ брали 40-45, за лошадь тоже почти вдвое. Они прямо смотрѣли на духоборцевъ, какъ на свою законную добычу, и говорили, что такъ какъ налоги удвоились, благодаря расходамъ на нихъ правительства, то нужно же имъ какъ-нибудь вернуть эти убытки.

Постоянныя пожертвованія и подячки, получаемыя духоборами, хотя избавляли ихъ отъ голодной смерти, но успѣли оказать на нихъ свое растлѣвающее вліяніе и вселили въ нихъ до извѣстной степени безпечность и индифферентность къ своей собственной судьбѣ. Упорные и настойчивые по характеру, всегда бодрые и самоувѣренные духоборы какъ-то упали духомъ, между многими стала замѣчаться апатія, равнодушіе ко всему окружающему и къ будущности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ тягостнѣе дѣлалось положеніе духоборовъ не только матеріальное, но и социальное. Присматриваясь къ духоборамъ первое время молча, безъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь этихъ своеобразныхъ сектантовъ, мѣстная администрація недолго по-

трепѣла чудачества непротивленцевъ и ихъ социальна-политическія въ отношеніи законовъ и властей вольности, къ которымъ духоборы такъ привыкли на Кавказѣ. Американскія власти потребовали отъ духоборовъ полнаго подчиненія во всемъ мѣстной юрисдикціи, начиная съ записей въ метрическіе акты паспортовъ и продолжая всякими другими обязанностями и повинностями гражданскими. Духоборамъ и ихъ вожакамъ—толстовцамъ это пришлось, конечно, очень не по нраву и среди нихъ началось броженіе. „Побѣжали отъ волка, а попали на медвѣдя“, сѣтовали молодые на стариковъ, затѣявшихъ дѣло переселенія изъ Россіи. Послѣ многихъ совѣщаній между канадскими властями и духоборами, отказавшимися признавать мѣстные законы, духоборы обратились ко всѣмъ народамъ съ воззваніемъ, прося дать имъ убѣжище, куда они могли бы удалиться отъ того, что они называли „тираніей канадскихъ законовъ“. Препятствіемъ къ спокойной жизни духоборовъ являются законы земельные, законы о бракѣ, разводѣ и метрическимъ записяхъ. Духоборы говорятъ, что они предпочитаютъ общую собственность частной, и всякіе законы, которые препятствуютъ этому, они считаютъ непримиримыми съ ихъ религіозными воззрѣніями. Вслѣдствіе этого страшное неудовольствіе и разладъ пошелъ среди духоборцевъ. На требованія правительства о принятіи правилъ о введеніи метрикъ и закрѣпленіи душевнаго надѣла земли за каждымъ собственникомъ согласилось не болѣе 1500 душъ зажиточныхъ духоборовъ, остальные около 5 тысячъ безусловно отказались исполнять эти мѣстные законы, и канадское правительство рѣшилось примѣнить самыя крутыя мѣры противъ упорствующихъ духоборъ.

Естественно, что борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія должны были отрезвить болѣе здравомыслящихъ изъ духоборческой массы отъ угара толстовскихъ фан-

тазій, ослабивъ слѣбую приверженность сектантовъ къ анархическимъ и социалистическимъ принципамъ ученія своихъ непрошенныхъ вождей. Поэтому нѣкоторые, изъ духоборовъ, при надвинувшей опасности голода и лишеній, соглашались подчиниться мѣстной юрисдикціи и приняла земельные надѣлы, укрѣпивъ ихъ за собой документами, какъ право собственности. Но это являлось нарушеніемъ коммунистическаго принципа толстовства и очень не понравилось вожакамъ—толстовцамъ, которые держались того мнѣнія, что переѣзжать духоборамъ изъ Канады въ Калифорнію отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ для нихъ шансовъ „терпѣть и околѣвать“ здѣсь гораздо больше (Бодянской). Они успѣли донести объ этой начинающейся въ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ духоборовъ перемѣнѣ самому Л. Н. Толстому. И вотъ, Левъ Николаевичъ къ голоднымъ и изнуреннымъ гнетомъ разочарованія и тяжкими жизненными условіями обращается съ укоризненнымъ и увѣщательнымъ посланіемъ, напечатаннымъ и собственноручно имъ подписаннымъ, въ которомъ указываетъ и предостерегаетъ „любезныхъ братьевъ и сестеръ“ отъ того „соблазна собственности“, которому нѣкоторые изъ нихъ подпали. „Если вы, говорить онъ духоборамъ, хотите продолжать жить христіанскою жизнью и не хотите отречься отъ всего того, за что пострадали и были изгнаны изъ отечества, то вамъ нельзя жить по мірски и собирать отдѣльно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее отъ другихъ. Вѣдь это только намъ кажется, что можно быть христіаниномъ и имѣть собственность и удержать ее отъ другихъ людей, но это невозможно... Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: взять одно и оставить другое. Если люди, принявъ ученіе Христа, отказались отъ насилія, судовъ, войны, то они должны отказаться и отъ собственности“.

Понятно, что посланіе это поддерживало упорство духо-

боровъ въ ихъ нежеланіи подчиняться требованіямъ мѣстной власти относительно исполненія существующихъ аграрныхъ законоположеній. Большинство духоборовъ отказалось принять земли „съ правами“, а хотѣло принять ее „безъ правъ“, какъ они выражались, т. е. безъ укрѣпленія за собой и безъ всякихъ документовъ,—нѣкоторые же не хотѣли принимать ни какой земли.

(Окончаніе будетъ).



Священникъ о. Θεоктистъ Яковлевичъ Пирскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ ночь съ 8-го на 9-е Марта сего года въ м. Келебердѣ, Кременчугскаго уѣзда, скоропостижно, отъ разрыва сердца, скончался священникъ Рождество-Богородичной церкви о. Θεоктистъ Яковлевичъ Пирскій, на 49 году своей жизни, и 10-го Марта соборно, въ сослуженіи 8-ми священниковъ и 3-хъ діаконовъ, погребенъ на погостѣ своей приходской церкви, имъ же сооруженной.

По словамъ близкихъ, покойный о. Θεоктистъ Яковлевичъ всю третью недѣлю Великаго поста чувствовалъ какое-то недомоганіе, нерѣдко и раньше его посѣщающае. Можетъ быть, надлежащій отдыхъ и покой отсрочили-бы печальную катастрофу; но почившій, привыкшій къ неустанной дѣятельности, не придавъ значенія постигнутому его недугу,—всю третью недѣлю служилъ. Отслужилъ и вечернее Богослуже-

ніе въ субботу 3-й недѣли поста, а ночью, съ субботы на воскресенье, внезапно скончался. Такая скоропостижная смерть причинила безконечное горе осиротѣвшей семьѣ, печаль его паствѣ и скорбь всѣмъ его знающимъ.

Покойный сынъ священника м. Опшнн, Зѣньковскаго уѣзда, родился 3-го Сентября 1854 года. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Полтавской духовной семинаріи въ 1875 году, былъ назначенъ въ томъ-же году учителемъ Куликовской земской школы, Кобелякскаго уѣзда, а въ слѣдующемъ году, по прошенію, переведенъ въ Михновское народное училище того-же уѣзда. За усердные труды по школѣ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ своего служенія въ должности учителя ежегодно получалъ министерскія награды по 60—100 руб. въ годъ. Въ 1880 году Архіепископомъ Іоанномъ рукоположенъ во священника къ Георгіевской церкви с. Сталевои-Долины, Кременсугскаго уѣзда, и тѣмъ-же Высокопреосвященнымъ Іоанномъ въ 1886 году, по прошенію, переведенъ настоятелемъ Рождество-Богородичной церкви м. Келеберды, Кременсугскаго уѣзда. За усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей Преосвященнымъ Владыкою Іларіономъ награжденъ въ 1889 году набедренникомъ и въ 1896 году бархатной скуфіей. Въ 1897 году за безмездные труды по первой всенародной переписи въ Россіи, пожалованъ темно-бронзовой медалью на національной лентѣ. Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и Свято-Макаріевскаго Братства. Съ 1 Декабря 1892 года и по 1 Октября 1900 года, т. е. въ продолженіе почти 8-ми лѣтъ, состоялъ законоучителемъ въ мѣстной школѣ грамоты. Съ 1 Октября 1902 года состоялъ законоучителемъ и учителемъ пѣнія въ соединенной Троице-Богородичной церковно-приходской школѣ, а съ 1 Октября 1902 года въ Рождество-Богородичной церковно-приходской школѣ м. Келеберды.

Почившаго собрата я зналъ еще съ семинарской скамьи. Ниже средняго роста, сутуловатый съ молодыхъ лѣтъ, очень подвижной, онъ еще въ семинаріи обращалъ на себя вниманіе товарищей безукоризненно русскимъ акцентомъ и поразительнымъ талантомъ рассказчика изъ быта малорусскаго. Образность выраженій, мимика движеній, — изобличали въ немъ пытливый и наблюдательный умъ, усвоившій всѣ тонкости міросозерцанія малоросса, сколько наивнаго, столько же и хитраго. Въ рассказахъ его изъ малорусскаго быта много было и грустнаго, обличавшаго въ немъ, кромѣ наблюдательнаго ума, и чуткое къ чужимъ страданіямъ сердце. По природѣ скромный и отзывчивый на всякое чужое горе, онъ избѣгалъ того, что могло его выдвинуть изъ среды товарищей, — всѣмъ, что зналъ и что имѣлъ, дѣлился съ своими товарищами. Чтобы понять все значеніе этого, я долженъ напомнить, что въ 70 годахъ прошлаго столѣтія почти весь курсъ наукъ богословскаго класса въ семинаріи читался отдѣльными преподавателями по разнообразнымъ руководствамъ, часто недоступнымъ для воспитанниковъ. Всякій старался записать лекціи учителей, изъ которыхъ только немногіе издавали для руководства свои собственныя записки. Основное богословіе, педагогика, пастырское богословіе и другіе предметы изучались воспитанниками, большею частію, по запискамъ, ими же самими составленными. Покойный Теокистъ Яковлевичъ, обладавшій быстрымъ почеркомъ, всегда составлялъ записки, котерыя и были въ общемъ пользованіи, нерѣдко попадая въ руки автора въ послѣднюю очередь. Этимъ качествомъ, повторяю, отличался одинъ Теокистъ Яковлевичъ, такъ какъ другіе товарищи, составлявшіе для себя записки съ помощью того же Теокиста Яковлевича никогда не давали ихъ для общаго пользованія. Только, благодаря труду и добротѣ покойнаго о. Теокиста, многіе изъ товарищей избѣгали непріятностей провала

на экзаменѣ и думаю, что въ настоящій моментъ помянуть добрымъ словомъ и молитвой почившаго.

По окончаніи семинаріи, Теокисть Яковлевичъ болѣе четырехъ лѣтъ трудился на поприщѣ народнаго образованія, отдавая всего себя этому дѣлу, за что и удостоивался ежегодныхъ министерскихъ наградъ. Будучи уже священникомъ, онъ не переставалъ трудиться на томъ же поприщѣ — то въ должности законоучителя, то учителя пѣнія. Будучи знатокомъ пѣнія, онъ исключительно своимъ трудомъ создалъ образцовый хоръ въ Келебердѣ, который и пѣлъ при его погребеніи. Состоя священникомъ на довольно бѣдномъ приходѣ, церковь въ которомъ за ветхостію угрожала разрушеніемъ, покойный о. Теокисть Яковлевичъ, не имѣя почти никакихъ церковныхъ средствъ, началъ постройку новой церкви, которую и закончилъ въ 1898 году, употребивъ на это дѣло 13000 руб., изъ которыхъ только 1379 руб. 30 коп. были церковными. Остальные деньги были испрошены покойнымъ среди частныхъ благотворителей. Сооруженная церковь по архитектурѣ, вмѣстимости и оборудованію можетъ быть названа образцовой. Удовлетворивъ сооруженіемъ церкви насущную религіозную нужду своихъ прихожанъ, покойникъ о. Теокисть Яковлевичъ озаботился удовлетвореніемъ и другой также назрѣвшей нужды — просвѣтительной, соорудивъ на пожертвованныя и имъ самимъ испрошенныя средства прекрасное зданіе для собственной церковно-приходской школы, вблизи приходской церкви. Сооруженіе школьнаго зданія закончено было почившимъ въ 1902 году.

Говоря о пастырской дѣятельности почившаго, нельзя не отмѣтить способности Теокиста Яковлевича къ импровизаціи по поводу того или другаго обстоятельства изъ жизни своей паствы. Эти устные и случайныя импровизаціи почившаго поражали всегда слушателей мѣткостію сужденій, а

главное—оригинальнымъ языкомъ, чуждымъ длинныхъ оборотовъ и не всегда понятныхъ выраженій.

Еще нѣсколько словъ о покойномъ, какъ семьянинѣ. Добрый, обходительный, ласковый съ другими и по природѣ скромный могъ ли покойный Теокистъ Яковлевичъ быть инымъ въ своей семьѣ? Еще въ семьѣ своего родителя покойный о. Теокистъ Яковлевичъ видѣлъ примѣры добрыхъ семейныхъ отношеній; ту же любовь онъ перенесъ и въ свою собственную семью. Работая для собственной семьи, онъ въ то же время не забывалъ своей родной матери—старушки—вдовы, которой и помогалъ до послѣднихъ дней своей жизни. Дѣтямъ своимъ онъ постарался дать надлежащее воспитаніе, къ сожалѣнію, только вслѣдствіе внезапной и ранней своей смерти, не законченное для младшихъ двухъ сиротъ. Со смертію своего отца, семья почившаго потеряла все то, что могъ дать ей любящій мужъ и любимый отецъ.

Погребеніе, какъ я уже сказалъ, совершенно было собрано на погостѣ приходской церкви, имъ-же сооруженной, и при пѣніи хора, имъ-же обученнаго и организованнаго. Память покойника, извѣстнаго своей добротой и своей дѣятельностію не однимъ прихожанамъ его церкви, была почтена населеніемъ почти всего мѣстечка Келеберды, проводившаго дорогіе останки почившаго до мѣста вѣчнаго упокоенія. Рыдала не одна семья почившаго,—плакали его прихожане, плакала вся Келеберда, разставаясь съ дорогимъ покойникомъ. Предъ 9-ю пѣснію была произнесена священникомъ о. Григоріемъ Прихожимъ прочувствованная рѣчь, въ которой ораторъ, очертивши въ яркихъ краскахъ жизнь и дѣятельность почившаго, горе семьи и печаль прихожанъ, указалъ на путь облегченія страданій, — путь молитвы къ Богу, Который, призвавъ къ себѣ почившаго, устроить судьбу и осиротѣвшей семьи. При послѣднихъ словахъ оратора взоры всѣхъ присутствовавшихъ при погребеніи невольно обратились на стоящаго у гроба глубокаго старца, священника о. Константина Прихожаго, тестя умершаго, какъ-

бы угадывая въ немъ того, котораго Милосердый Господь избираетъ своимъ орудіемъ помощи осиротѣвшей семьѣ. О. Константинъ Прихожій съ поникшей сѣдой головой, съ глубокой грустью на челѣ, шепталъ молитвы о почившемъ...

Да упокоитъ Господь почившаго собрата въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Протоіерей *Николай Пирскій.*

14 Апрѣля

1903 года.

Библиографическая замѣтка.

Русское духовенство въ Галиціи. Священника Ѡ. И. Титова. (Изъ наблюденій путешественника). Церковно-историческій очеркъ. Кіевъ. 1903 г. Цѣна 1 руб. съ пересылкой.

Недавно вышла въ свѣтъ новая книга: „Русское духовенство въ Галиціи“ свящ. Ѡ. И. Титова. Авторъ (профессоръ Кіевской духовной академіи), проведя около четырехъ мѣсяцевъ въ Галиціи для научныхъ занятій, имѣлъ возможность сдѣлать наблюденіе надъ жизнью и бытомъ галицко-русскаго духовенства и въ предлагаемомъ очеркѣ знакомить читателей съ небольшою частью своихъ наблюденій, касающихся греко-уніатской церкви и особенно блага духовенства. Интересъ знакомства съ Галицкою Русью вызывается тѣмъ, что Галиція, составляющая нынѣ особую провинцію (на мѣстничество) Австро-Венгріи, есть край, во многихъ отношеніяхъ близкій, родной и дорогой для насъ русскихъ. Со временъ глубокой исторической древности нынѣшняя Галиція, составлявшая тогда особое удѣльное русское княжество, находилась въ самомъ тѣсномъ взаимообщеніи съ русскимъ

государствомъ, съ которымъ она была связана узами политическаго единства, племеннаго происхожденія, а также единствомъ вѣры и языка. Изъ этихъ столь крѣпкихъ и важныхъ духовныхъ нитей, соединявшихъ Галицію съ Россіею, прервалась прежде всего политическая связь. Въ XIV в. Галиція, или Червоная Русь, была оторвана отъ русскаго государства и сдѣлалась достояніемъ Польши, а послѣ раздѣла Польши въ концѣ XVIII в. вошла въ составъ Габсбургской имперіи, которой и доселѣ принадлежитъ. За прекращеніемъ связи политической послѣдовало, хотя и не такъ скоро, и религиозное разъединеніе, которое наступило, когда въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в.в. въ Галиціи введена была унія. Со времени введенія уніи остались только двѣ нити, связывающія Галицію съ православною Россіею — это единство языка (общенародная разговорная русская рѣчь въ Галиціи весьма сходна съ нашею малорусскою) и единство происхожденія. Нужно, однакоже, сказать, что съ введеніемъ уніи религиозная связь, хотя и ослабѣла, но не прервалась совершенно. Дѣло въ томъ, что унія, несмотря на 200-лѣтнее существованіе въ Галиціи, не успѣла пустать здѣсь особенно крѣпкихъ корней, первоначальный переходъ русскихъ галичанъ въ унію былъ совершенно номинальнымъ; такимъ же онъ оставался долгое время и потомъ, когда низшее духовенство и простой народъ продолжали считать себя православными, какими они были на самомъ дѣлѣ по духу, по вѣрѣ и даже въ соблюденіи церковныхъ обрядовъ. Мало того. доселѣ еще среди русскихъ галичанъ остается сильною внутренняя любовь къ православной вѣрѣ и недалеко отъ насъ ушло то время, когда, не смотря на свою формальную принадлежность къ греко-уніатской церкви, русскіе галичане цѣлыми массами посѣщали Кіевъ и Почаевъ. Доселѣ еще среди старѣйшаго поколѣнія галицко-русскихъ уніатовъ живы симпатіи къ православной Россіи, равно какъ

въ жизни и бытѣ ихъ иерѣдко во всей свѣжести и чистотѣ сохранились старинные русскіе православные религиозно-церковные обряды. Съ этой стороны наблюденіе надъ жизнію и бытомъ галицко-русскаго духовенства и народа представляетъ интересъ и для насъ православныхъ. „Не интересно ли и не поучительно ли, въ самомъ дѣлѣ, говорить авторъ, для насъ, православныхъ священниковъ, познакомиться съ жизнію, дѣятельностью и пастырскою практикою такихъ галицко-русскихъ священниковъ, какъ приснопамятный страдалецъ за вѣру и народность галицкій патріотъ Іоаннъ Наумовичъ? Наши наблюденія привели насъ къ твердому убѣжденію, что духъ Наумовича не умеръ и доселѣ среди русскаго духовенства въ Галиціи. Но, съ другой стороны, тѣ же наблюденія привели насъ и къ тому заключенію, что въ послѣднее время наступили для Галиціи такіа тяжкія—внутреннія и внѣшнія—условія, которыя угрожаютъ серьезною опасностью той сравнительной цѣлости и неповрежденности древне-православной церковности и той внутренней симпатіи къ Православію, какія доселѣ сохранились среди русскихъ галичанъ“.

Такимъ образомъ, книга священника Ѳ. И. Титова „Русское духовенство въ Галиціи“ представляетъ собою значительный интересъ какъ для русскаго духовенства вообще, такъ и для духовенства нашего (малороссійскаго) края въ особенности. Въ виду этого считаемъ долгомъ отмѣтить появленіе ея на страницахъ „Полт. Епарх. Вѣд.“ и не можемъ не пожелать самаго широкаго распространенія.

Книгу можно выписывать отъ автора (Кіевъ, Андреевскій слускъ, д. № 21), а также изъ редакцій „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ и „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА БЕОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка фоновъ, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышелоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

ШВЕДА.

Исполняются заказы всевозможнаго рода церковно-иконостасныхъ и иконописныхъ работъ, позолота главъ и куполовъ, перезолота старыхъ иконостасовъ и реставрація старинной живописи и роспись церквей. Для постройки новыхъ иконостасовъ и кіотовъ имѣется къ услугамъ г.г. заказчиковъ большая коллекція готовыхъ плановъ. Имѣю

полную возможность выполнять заказы въ самые короткіе сроки, и въ случаѣ надобности, дается значительная разсрочка платежа. На всѣ письменные запросы отвѣчаю немедленно. Всѣ заказы, принятыя мастерской отъ самыхъ крупныхъ до самыхъ незначительныхъ по своей цѣнности, выполняются съ одинаковой тщательностью и въ высшей степени добросовѣстно. За выполненныя мною иконостасныя работы имѣю прекрасные отзывы и много благодарностей отъ самыхъ высокопоставленныхъ лицъ духовнаго и военнаго вѣдомствъ.

Мастерская помѣщается въ г. Кіевѣ, уголь Крещатика и Трехъ-Святительской улицы, № 3. Адресъ для писемъ и Телеграммъ: Кіевъ, Трехъ-Святительская, 3. Шведу.

В. В.



СОДЕРЖАНІЕ:—I. Состояніе Полтавской духовной семинаріи (продолженіе).—II. Лѣтописная замѣтка (продолженіе).—III. Въ сельскомъ приходѣ.—IV. Духоборы и Толстовцы (продолженіе).—V. Некрологъ.—VI. Библиографическая замѣтка.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 Іюня 1903 г.
